

Пожалованный титул

В резиденции князя Цзин Сюй Чунь сидел рядом со своей бабушкой. Почтенная госпожа происходила из знатного, хотя и обедневшего рода Ван с юга. Она всегда гордилась своей учёностью и строго следила за соблюдением всех правил и приличий, но к Сюй Чуню всегда относилась с большой нежностью.

Сейчас же она отчитывала стоявшую перед ней вторую невестку, госпожу Шэн:

— Я давно говорила, что в покои Чунь-гэ нужно определить несколько опрятных и надёжных девушек, из проверенных семей. Когда он женится, их можно будет отпустить. Так воспитывают сыновей в знатных семьях. А ты всё делала по-своему, не слушала меня. Теперь Чунь-гэ целыми днями пропадает вне дома. Я так и знала, ты просто кичишься своим богатым приданым и хочешь всё делать по-своему. Пойди, поспрашивай в столице, у кого из благородных юношей в восемнадцать лет в комнатах ещё нет прислуги?

Госпожа Шэн, опустив ресницы, тихо ответила:

— Не смею, матушка.

— Бабушка, это я не хочу, — вмешался Сюй Чунь. — Мне не нравится шум. У отца в комнатах полно народу, но он ведь тоже целыми днями пропадает.

— Невоспитанный! — упрекнула его почтенная госпожа. — Я говорю с твоей матерью, а ты вмешиваешься. Зачем тебе брать пример с непутёвого отца? Если жалеешь мать, сиди дома и читай книги, а не бегай по улицам так, что и тени твоей не видно! Я выбрала для тебя двух чистых и надёжных девушек, сегодня же заберёшь их к себе. И больше никаких капризов!

Сюй Чунь взглянул на свою мать, стоящую с ничего не выражающим лицом, и сказал:

— Благодарю, бабушка. А старшему брату разве не полагается?

Почтенная госпожа с нежностью погладила его по руке.

— Каков твой статус, и каков его? Я забочусь о тебе, потому что люблю. А о Гу-гэ пусть твоя мать позаботится. Казна пуста, не пристало законной матери тратить свои личные деньги на то, чтобы покупать служанок для сына наложницы. То, что для него наняли учителя, — уже великая милость с её стороны. Когда он сам заслужит чин и жалование, сможет завести себе столько девушек, сколько захочет. А потом найдём ему жену, и на этом всё.

Не успела она договорить, как служанка, отдернув занавеску, с улыбкой объявила:

— Пришли первая госпожа с барышнями, а также старший и третий господа.

— Входите скорее, — улыбнулась почтенная госпожа. — Всегда приходите приветствовать меня точно в срок.

— Матушка пришла встретить меня и моего мужа, — раздался голос ещё до того, как вошедшая показалась. — Бабушка, не сердитесь, что мы опоздали.

Занавеска поднялась, и в комнату вошла молодая женщина в фиолетовой шёлковой безрукавке, расшитой золотом, под руку с первой госпожой. За ними следовали двое юношей и две девушки, все ещё совсем молодые.

Почтенная госпожа тут же улыбнулась.

— Ах, это Куй-я-тоу сегодня вернулась домой? А я и забыла. Зять тоже приехал? У нас как раз есть отменные крабы. Пусть твой дядя угостит его, а мы, женщины, пока поболтаем.

Сюй Чунь, увидев вошедшую Сюй Куй, слегка скривил губы. Они и до её замужества не ладили. Сюй Куй, как всегда, держалась высокомерно. Она подошла к почтенной госпоже и, прижавшись к ней, капризно сказала:

— Я знала, что бабушка меня любит. Мне так хотелось пирожков с крабовой икрой, а матушка не разрешает, говорит, они слишком холодные для организма.

Первая госпожа, Бай, всегда молчаливая и сдержанная, с холодным выражением лица, лишь бросила на Сюй Куй короткий взгляд. Почтенная госпожа с улыбкой ответила:

— Твоя мать желает тебе добра. — Она заметила, что в комнате присутствуют и другие девушки, и не стала говорить прямо, но всё же незаметно взглянула на живот Сюй Куй. Похоже, новостей пока не было, а ведь прошёл уже почти год с её замужества.

Но Сюй Куй, как всегда, не сдерживала себя. Не обращая внимания на незамужних сестёр и младших братьев, она заявила:

— Семья Хань и так была виновата, что из-за траура свадьбу отложили на три года. Свекровь и слова поперёк сказать не смеет. К тому же, она целыми днями твердит мужу, чтобы он усердно готовился к весенним экзаменам. Так что если новостей нет, то это не только моя вина...

— Сёстры и братья здесь, а ты, хоть и замужем, всё так же болтаешь без удержу! — холодно оборвала её госпожа Бай.

— Куй-я-тоу сохранила свой весёлый нрав, — улыбнулась почтенная госпожа. — Значит, её там не обижают. И ты не волнуйся. Мы всё-таки девушки из знатной семьи, у нас есть своя честь и достоинство. Готовиться к экзаменам — это правильно. Если зять в следующем году успешно их сдаст, то рано или поздно получит титул для жены и обеспечит потомство. И нашей Куй-я-тоу тоже достанется пожалованный титул.

Сюй Куй улыбнулась, на её лице отразилось искреннее удовольствие. Она взглянула на молча стоявшего в стороне Сюй Гу и сказала:

— Старший младший брат, ты ведь тоже в следующем году сдаёшь экзамены? Сегодня как раз приехал твой зять, можешь потом с ним посоветоваться.

В комнате было трое двоюродных братьев, но она, казалось, не замечала ни Сюй Чуня, ни Сюй Вэя, и даже не обращала внимания на госпожу Шэн, которая приходилась ей старшей. Она разговаривала только с Сюй Гу.

Ледяное выражение на лице Сюй Гу немного смягчилось. Он встал и поклонился.

— Благодарю за заботу, старшая сестра.

Сюй Чунь почувствовал себя уязвлённым. Почтенная госпожа погладила его по руке и с улыбкой сказала:

— Правильно. Вы, мальчики, идите к своему отцу, составьте компанию гостю. Старший зять — известный учёный в столице, почитесь у него.

Сюй Куй презрительно хмыкнула.

— Гу-гэ ещё куда ни шло, а двое других ведь даже начальные экзамены не сдали. О чём с ними может говорить мой муж? О поэзии? Смешно. Зря только наняли в дом такого великого учёного, как учитель Цзя. Я слышала, он хотел уволиться, и если бы не Гу-гэ, который сдал экзамены, так бы и ушёл.

Сюй Чунь, не говоря ни слова, встал и вышел. Сюй Куй холодно усмехнулась. Сюй Гу и Сюй Вэй поспешно поклонились и вышли за Сюй Чунем.

— Куй-я-тоу, ты редко бываешь дома, — упрекнула её почтенная госпожа, — могла бы и поговорить с Чунь-гэ по-хорошему. Он твой родной брат, будущий наследник титула. А ты превозносишь сводного брата и не пытаешься наладить отношения с родным.

Сюй Куй с презрением взглянула на госпожу Шэн, которая по-прежнему стояла с ничего не выражающим лицом.

— По-моему, второй тётушке лучше надеяться на то, что Гу-гэ сдаст экзамены и заслужит для неё, как для законной матери, пожалованный титул. А на второго брата надежды нет. Я слышала, он теперь завсегдатай весёлых кварталов и театров. В таком юном возрасте уже пошёл по стопам отца. Об их похождениях вся столица знает. Даже в семье Хань, когда говорят о втором дяде и втором брате, мне становится стыдно. Говорят, для замужней женщины честь её родной семьи — это её лицо, но из-за второго дяди и второго брата... — она презрительно усмехнулась.

— Как ты смеешь осуждать старших? — одёрнула её госпожа Бай.

Сюй Куй обиженно надула губы, и её глаза покраснели.

— Бабушка!

Почтенная госпожа тоже смутилась, но свой гнев обратила на госпожу Шэн.

— Говорят, жену выбирают за добродетель. А ты не можешь ни мужа наставить на путь истинный, ни сына воспитать как следует. Такая знатная семья, а теперь... с каждым днём всё хуже и хуже. Не знаю, когда мы лишимся этого наследственного титула. С каким лицом я предстану перед покойным князем... — она тоже прослезилась. Госпожа Бай и Сюй Куй бросились её утешать. Только госпожа Шэн по-прежнему стояла молча, с ничего не выражающим лицом. Две оставшиеся в комнате барышни, вторая и третья, видя, как отчитывают их законную мать, не смели вмешаться и лишь опустили глаза.

Вдруг снаружи послышался шум. Через мгновение вбежала служанка почтенной госпожи и торопливо доложила:

— Князь велел передать, чтобы почтенная госпожа, первая и вторая госпожи со всеми барышнями немедленно переоделись и вышли. Из дворца прибыл евнух с указом. Главные ворота уже открыты, готовят курильницу с благовониями.

Почтенная госпожа замерла, затем поспешно встала.

— Евнух прибыл? Сказали, с каким указом? — Изменение в должности? Посмертное награждение предков? Или, наоборот, порицание? — Если бы речь шла о титуле, награде или посмертном пожаловании, то прислали бы чиновника из Министерства ритуалов. Почему евнух?

Госпожа Бай, очевидно, подумала о том же.

— Евнух... обычно передаёт устные поучения от государя... Неужели цензор подал на князя жалобу?

Лицо почтенной госпожи изменилось. Неужели второй сын своими беспутствами навлек на себя гнев государя? Она гневно посмотрела на госпожу Шэн, невольно виня её.

— Ты не следишь ни за мужем, ни за сыном, рано или поздно навлечёшь беду на всю семью!

Её руки слегка дрожали, но она понимала, что дальнейшие расспросы только посеют панику в доме.

— Быстрее, принесите мне мою парадную одежду! — приказала она. — В доме давно не получали указов, боюсь, второй сын не знает правил. Позаботились ли о подарке для евнуха? Известно, из какого он ведомства? Не дай бог проявить неуважение. А мальчиков всех позвали?

— Я сейчас же распоряжусь насчёт подарка, — поспешно ответила госпожа Бай. — Только неизвестно, какой гунгун из Управления церемоний прибыл. Привёл ли он с собой стражу?

— Это господин Фэн, помощник князя, велел передать, — ответила служанка. — Прибыл глава Управления церемоний, господин Су Хуай. С ним всего несколько молодых евнухов. Они приехали на карете и привезли с собой какие-то вещи, похоже на подарки. Молодые господа сейчас составляют компанию князю и господину евнуху. Говорят, он в хорошем настроении, улыбается. Когда князь представлял ему сыновей, он был очень любезен. Наверное, это к добру...

Почтенная госпожа сначала встревожилась, но потом немного успокоилась.

— Глава Су... это же человек из ближайшего окружения императора. Его мысли не так-то просто прочесть. Но если это награда... должно быть, обычная награда для заслуженных вельмож. Но сегодня ведь не праздник. Может, император просто был в хорошем настроении? Раньше на праздники присылали младших евнухов, почему сегодня он приехал лично? — она повернулась к госпоже Бай. — Ты иди, переодевайся, а невестка мне поможет. — Взглянув на госпожу Шэн, она снова раздражённо сказала: — В казне, боюсь, денег немного. Я помню, Су Хуай родом с юга, обычные вещи его не впечатлят. Я видела у тебя жемчужную ширму из цветного стекла, очень необычную. Она ещё подойдёт. Вели упаковать её. Вне зависимости от того, добрые или дурные вести он принёс, отдашь ему.

Госпожа Шэн покорно согласилась. За все эти годы всё, что у неё было ценного — украшения, убранство комнат, — почтенная госпожа забирала под подобными предлогами. Ту ширму ей только недавно привезли из лавки на пробу, и вот на неё уже положили глаз. Но сейчас, когда в дом прибыл евнух, и неизвестно, к добру это или к худу, она беспокоилась о сыне, который уже был там, и не стала спорить.

После недолгой суматохи почтенная госпожа, наконец, в сопровождении всех женщин семьи вышла в главный зал. Там уже стоял алтарь с благовониями. Сбоку стоял евнух в фиолетовом одеянии и, улыбаясь, держал Сюй Чуня за руку.

— Князь, не будьте так строги к юному господину. Он рано или поздно унаследует титул, ему не обязательно, как другим, пробиваться через Государеву академию. Я вижу, у юного господина тигриный взгляд, ясный и сияющий, полный мужества. Настоящий сын воина. Его ждёт великое будущее.

Сюй Чунь покраснел и чувствовал себя крайне неловко. Обычно в таких случаях все похвалы доставались Сюй Гу. К тому же, из-за его светлых, желтоватых глаз, не таких, как у обычных людей, даже почтенная госпожа как-то спросила у госпожи Шэн, не было ли у них в роду иноземцев. Впервые кто-то хвалил его тигриный взгляд и пророчил великое будущее.

Князь Цзин, Сюй Аньлинь, и без того трепетал от страха. Он не смел возразить и лишь лебезил:

— Оказывается, гунгун Су разбирается и в физиогномике. Раз так, то я спокоен.

Хотя он был князем первого ранга, он раболепно называл себя «чиновником низшего ранга». Су Хуай усмехнулся, похлопал Сюй Чуня по руке и, увидев подошедшую почтенную госпожу, сказал:

— Почтенная госпожа и супруга князя прибыли. Раз так, приступим к оглашению указа.

Он встал в центре зала, лицом на юг. Все поспешно выстроились по старшинству и опустились на колени. Су Хуай взял указ и нараспев начал читать:

— «Супруге князя Сюй Аньлиня, защитника государства, госпоже Шэн. Чья природа кротка и добродетельна, чьё поведение скромно и безупречно, чья речь учтива и манеры изящны. Она почтительно служит мужу и достойно воспитывает сына. В знак нашей великой милости, жалуем тебе титул супруги князя первого ранга. Носи же с честью эти пышные одежды...»

В полной тишине Су Хуай дочитал указ и, улыбаясь, обратился к князю:

— Поздравляю князя, поздравляю госпожу Шэн. Примите указ.